

Current changes in social media and the digital environment during a special military operation in Ukraine

V. K. Levashov¹, O. V. Grebnyak¹

¹Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, 6 Fotieva str., Moscow, 119333, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-204-213

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the changes taking place in the global social network space under the conditions of a special military operation in Ukraine. The authors draw attention to the difficulties encountered in maintaining the planned pace of development of the national project «Digital Economy» and to the consequences of blocking a number of information channels and social networks both in Russia and abroad. At the same time, they emphasize the growing demand for Russian developments in the field of information and communication technologies (ICT), and the increase in the digital culture and literacy of citizens in circumventing blockages in search of the necessary information or contacts. Particular attention is paid to the problem of abundance and difficulties of verification of information flows that are an integral part of the global information warfare. The article is based on analytical reviews and data from sociological studies of the transformation of media space in 2022. It is noted to have a prominent scientific potential and a high scientific-practical demand in the future.

Keywords: domestic technology; sanctions; blocking; digital literacy; information space; information warfare; fakes; social media

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Levashov, Victor K. | E-mail: levachov@mail.ru
| Doc. Sc. (Sociology), Director

Grebnyak, Oksana V. | E-mail: oksananov@yandex.ru
(correspondence author) | Junior Research Fellow

For citation: Levashov V. K., Grebnyak O. V. Current changes in social media and the digital environment during a special military operation in Ukraine // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 2. P. 204-213. (in Russ.)

Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине

В. К. Левашов¹, О. В. Гребняк¹

¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, ул. Фотиевой, 6, Москва, 119333, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-204-213
УДК 316.422

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируются изменения, происходящие в глобальном социальном сетевом пространстве в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Авторы акцентируют внимание на возникших в связи с объявленными в адрес России санкционными мерами сложностях для сохранения плановых темпов реализации национального проекта «Цифровая экономика», на последствиях блокировки ряда информационных каналов и социальных сетей как в России, так и за рубежом. В то же время подчеркивается рост востребованности российских разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), повышение цифровой культуры и грамотности российских граждан при обходе блокировок в поисках нужной информации или контактов, а также для сохранения доступа к привычным социальным сетям. Отдельное внимание уделено проблеме обилия и сложностям верификации информационных потоков, являющихся неотъемлемой частью глобальной информационной войны. Сложность её ведения обуславливается, помимо прочего, необходимостью балансировать между обеспечением безопасности информационного пространства и риском обвинений в необоснованной цензуре и построении «глобального цифрового концлагеря» в рамках русскоязычного сегмента интернета. В основе статьи лежат аналитические обзоры и данные социологических исследований трансформаций медиапространства в 2022 году.

Ключевые слова: отечественные технологии; санкции; блокировка; цифровая грамотность; информационное пространство; информационная война; фейки; социальные медиа

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Левашов, Виктор Константинович	E-mail: levachov@mail.ru Доктор социологических наук, директор, руководитель Центра социальных и социально-политических исследований
Гребняк, Оксана Валерьевна (автор для корреспонденции)	E-mail: oksananov@yandex.ru Младший научный сотрудник

Для цитирования: Левашов В. К., Гребняк О. В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 204-213.

Введение в проблемную ситуацию

В последнее время в условиях беспрецедентного санкционного давления на нашу страну стремительно растёт значимость изучения и поиска путей минимизации влияния негативных внешнеполитических факторов на процессы цифровизации в России. Актуальность исследований определяется необходимостью оперативного анализа изменений сетевого информационного пространства, способных влиять на коллективный настрой социума, и опосредованно через него – на траектории общественного развития в силу глубокого уровня информатизации современного российского общества. Согласно открытым данным на начало 2022 года, пользователями интернета стали 89 % населения Российской Федерации, прирост за 2021 год составил 4,7 % [1]. За последние годы сменились ключевые каналы коммуникации: на смену радио (и в малой степени – телевидению) пришли YouTube и подкасты, каналы в Telegram, VK и др. пришли на смену газетам. Вместе со сменой представления информации меняется и её восприятие, возникают, по сути, разные информационные реальности.

Вводимые решением Роскомнадзора внутри нашей страны ограничения на доступ к ряду сайтов и сервисов зачастую воспринимаются гражданами как строительство «глобального цифрового концлагеря». Эта тема не покидает актуальную публичную повестку с начала периода пандемии и ввода QR-кодов, поддерживая градус напряжения обсуждениями проекта цифрового паспорта, ввода системы Face Pay в столичном метрополитене, эволюции персонализированной рекламы и отслеживания контактов в социальных сетях. В этих дискуссиях пользователи и исследователи периодически проводят аналогии с автономным, функционирующим без критической зависимости от внешней инфраструктуры китайским интернетом, цензурирующим глобальный контент на территории КНР благодаря проекту «Золотой щит», – так называемый Великий китайский файерволл.

Опасения граждан в отношении перспектив развития цифровых технологий и контента социальных коммуникаций подчеркивают необходимость отслеживания трансформаций сетевой среды, в том числе с целью исследования общего психологического состояния участников сети, способного при коллективной аккумуляции воздействовать на социально-политические настроения и интенции гражданского общества.

Цифровая информатизация социума вносит новые изменения в процессы общественного развития, изменяет ход социальных событий, их интенсивность и содержание, характер и структуру [2]. Начало академическим исследованиям роли и места сетевых цифровых коммуникаций в различных сферах жизни общества, включая политическую, сущности информации как важнейшего социального ресурса, положили работы М. Кастельса, Д. Бэлла и др. [3; 4; 5]. Среди российских исследователей по данному направлению можно выделить Л. М. Землянову, А. В. Назарчука [6; 7]. Современные тренды исследования социальных медиа проявляются в сферах услуг, торговли, рекламы, политического управления, образования и пр. [8; 9; 10]. Проведение специальной военной операции на Украине, активное задействование социальных сетей и коммуникаций в информационном противостоянии и гибридной войне, по всей вероятности, потребуют внимания не только исследователей социальной

и гуманитарной сферы жизни социума, но и специалистов в сферах информационных, коммуникационных и военно-технических наук и практик.

Эмпирической базой проводимого анализа стали актуальные правительственные акты, заявления о внешне- и внутривластных решениях, ключевые новостные блоки, а также результаты исследования активности пользователей сетевого пространства и опросов общественного мнения в период с конца февраля по начало апреля 2022 года.

Новые ситуационные вызовы и угрозы

Помимо очевидных, внезапно возникших трудностей с прекращением поставок гаджетов, сетевого оборудования и комплектующих иностранного производства в связи с вводом санкций, необходимо отметить снижение пропускных мощностей сетей из-за ухода или предупреждений о скором уходе с рынка цифровых услуг нескольких международных магистральных провайдеров (в частности, Cogent и Lumen), что может привести к замедлению работы сети для конечных пользователей. В связи с этими вызовами и угрозами Министерство цифрового развития рекомендовало российским операторам связи ограничить безлимитные тарифы на интернет или вовсе избавиться от них, чтобы избежать перегрузки сетей. Параллельно с ограничением трафика на 2–10 % в зависимости от тарифа и провайдера подорожал домашний интернет [11] в силу нестабильности курса валют и подорожания оборудования.

Отключение банков от международной межбанковской системы SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) создало, по сути, финансовую и банковскую изоляцию для некоторых категорий граждан, а также иностранных резидентов и юридических лиц в России. Международные переводы средств вне системы возможны, но значительно менее удобны, более дороги и небезопасны. Альтернативные пути существуют, к тому же отключены не все банки, а только попавшие под санкции, но на скорости поставок товаров и оказания услуг цифровая блокада неизбежно скажется.

В России продолжает сокращаться цифровое неравенство в связи с политикой и реализуемыми Министерством цифрового развития планами. Однако не факт, что в складывающихся условиях технологической изоляции сегодня в нашей стране хватит оборудования для дальнейшего скоростного строительства цифрового общества. Согласно отчету Правительства РФ по итогам 2021 года, в целях устранения цифрового неравенства 75,5 тыс. социально значимых учреждений подключено к широкополосному интернету, а в 14 тыс. населенных пунктах с численностью населения от 100 до 500 человек появились точки связи [12]. Отметим, что эти инновационные процессы напрямую связаны с общим замедлением интернета. О снижении средней скорости мобильного интернета в России сообщает TelecomDaily [13], и эксперты видят причину именно в росте трафика. Развитие сетей мобильной связи не способно компенсировать рост нагрузки на эти сети; для роста средней скорости необходимы опережающие темпы модернизации. На данный же момент наряду с традиционными экономико-технологическими сложностями выступают санкционные меры, неизбежно ограничивающие обновление и расширение сетевой инфраструктуры: закрыт прежний доступ к привычному шведскому и финскому оборудованию. Остается менее используемое китайское оборудование, но его стоимость

неизбежно вырастет в цене. Во внимание следует принять также существующие риски отказа в покупке коммуникационного оборудования под угрозой закрытия рынков для китайских компаний в США.

Прекращение доступа к каналам Russia Today и Sputnik за границей, блокировка канала Минобороны РФ и пророссийских блогеров на видеохостинге YouTube ограничили возможности донесения до внешнего потребителя информации позиции российского государства и российского общества. Впрочем, то же касается и блокировки сайтов внутри страны, затрудняющей возможности обмена мнениями в информационном поле. Еще в феврале новостными источниками для россиян были в равной степени традиционные СМИ (45 %) и интернет (46 %). А уже к середине марта более половины граждан (52 %) предпочитали узнавать новости из традиционных медиа, а из интернета – 37 %¹.

Цифровая мобилизация

В условиях сокращения доступности оборудования, программного обеспечения иностранного производства возросла востребованность российских разработок. Со стороны государства оперативно заявлена грантовая поддержка разработчиков нового оборудования, а также общая поддержка IT-отрасли. «Мы освободили IT-компании от проверок и уплаты налога на прибыль на три года, предусмотрели льготные кредиты, чтобы у них было больше ресурсов для развития новых перспективных проектов. Сотрудникам таких компаний дали возможность оформить льготную ипотеку и получить отсрочку от армии», – сообщил М. В. Мишустин [12]. Помимо активизации внедрения отечественных разработок, эти меры направлены на сдерживание роста тарифов на интернет, о котором авторы упоминали выше.

С января 2025 года запрещено использование зарубежного программного обеспечения в критически важной инфраструктуре. При этом уже с апреля 2022 года Указом Президента РФ² закупка иностранного ПО для объектов критической информационной инфраструктуры: транспорта, здравоохранения, оборонной промышленности, органов власти и пр. – возможна только по отдельному согласованию. Обсуждение перехода на отечественное программное обеспечение продолжается с 2019 года, но окончательное решение постоянно сдвигалось из-за неготовности ведомств. Подписанный же в марте указ говорит о серьезных опасениях в сфере информационной безопасности, что подтверждается заявлением МИД РФ о масштабной кибероперации против России. «Фактически ежедневно мощным ударам с применением продвинутых информационно-коммуникационных технологий подвергаются государственные учреждения, средства массовой информации, объекты критической инфраструктуры, системы жизнеобеспечения», говорится в заявлении [15]. В Министерстве подчеркивают, что укрепление ИКТ-безопасности в нынешних условиях становится одной из главных задач в русле надежного обеспечения национальной безопасности страны.

¹ Источники информации: предпочтения. Еженедельный всероссийский поквартирный опрос «ФОМнибус». 11–13 марта 2022 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, N=1500. Стат. погрешность не превышает 3,6 % [14].

² О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (дата обращения: 04.04.2022).

Пока сложно говорить о результативности предпринимаемых мер мобилизации ИТ-сферы. Реализации препятствует долговременное «задвигание» российских разработок в пользу зарубежных приложений – авторы ранее писали о такой форме цифрового неравенства [16], – многолетнее отсутствие финансирования, а вследствие этого – массовый отток «цифровых мозгов». Исход специалистов ИТ-индустрии неоднозначен, согласно прогнозу Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в апреле 2022 года из страны могут уехать 70–100 тыс. «айтишников», по данным организации, это будет второй исход после отъезда первых 50–70 тысяч специалистов [17]. Другие эксперты называют цифры в пределах 8 тысяч человек. При этом все они констатируют явный уже сейчас дефицит кадров в ИТ-сфере. Ситуация настолько обострилась, что отдельными представителями бизнес-среды была инициирована подготовка проекта федерального закона «О мерах по дополнительному контролю за передвижением и трудоустройством специалистов ИТ». Впрочем, все предложения по ограничению выезда из страны специалистам ИТ-профиля были отвергнуты официальным заявлением Минцифры как неконституционные и способные еще более деструктивно сказаться на отрасли в целом [18].

Активизируется, согласно заявлениям руководителей Минцифры, льготная программа обучения цифровым профессиям. Инвалиды и официально зарегистрированные в центрах занятости безработные смогут получить новое образование бесплатно, другие категории населения: студенты, бюджетники, незарегистрированные безработные и пр. – на льготных условиях. Ранее вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко заявлял, что пройти обучение в сфере ИТ в 2022 году в рамках проекта «Цифровые профессии» национальной программы «Цифровая экономика» смогут свыше 57 тысяч россиян из всех регионов страны.

Ликвидация зависимости от западного оборудования, инфраструктуры, приложений, банковских систем, мессенджеров и пр. – процесс не быстрый, но как неоднократно показывала жизнь, военные действия, при всей их деструктивной силе, всегда становились двигателем технического прогресса. Большинство прорывных военных технологий в различные периоды трансформировалось для гражданской сферы жизни обществ. К примеру, после первой мировой войны широкое применение в повседневной мирной жизни получили медицинские технологии, в т. ч. переливания крови, нержавеющей сталь, беспилотники и т. д. Военное дело и наука второй половины XX века подарили человечеству, помимо прочего, еще и интернет. В. И. Вернадский, рассматривая Первую мировую войну как величайшую трагедию XX века, отмечал невиданный размах применения научных знаний в период войны. В статье «Война и прогресс науки» (1915) Вернадский подчеркивал недопустимость внешней экономической зависимости страны в период войны и необходимость научных исследований и использования естественных производительных сил страны. Для этого следует произвести их учет и научиться применять их технически [19].

Помимо научно-технологической мобилизации аналогичные процессы происходят в социальной сфере. Закрытие доступа к ряду популярных социальных сетей и сайтов вызвало рост освоения альтернативных соцсетей, а также средств обхода блокировки: технологии VPN, прокси-серверы, TOR-браузеры и пр.³ То есть пользо-

³ Перечисленное представляет собой способы сохранения анонимности в интернете, в том числе для сокрытия информации о стране местонахождения пользователя. Virtual Private Network (VPN) предоставляет зашифрованный безопасный канал связи. Сайты видят

ватели как экспериментируют с новыми возможностями на альтернативных площадках, так и стремятся сохранить доступ к привычным социальным медиа. По данным исследовательской компании Mediascore, специально выбранной Роскомнадзором в качестве единого измерителя посещаемости сайтов, аудитория Instagram⁴ снизилась после блокировок на 16 % – с 40,9 млн до 34 млн Twitter потерял больше 50 % – сейчас у него около 1,2 млн. В то же время аудитория ВКонтакте выросла за тот же период с 46 до 50 млн, а Telegram – с 35,7 до 47,3 млн пользователей. Согласно отчетам мобильных операторов, в марте Telegram впервые обошел по объему трафика WhatsApp [20], став наиболее популярной соцсетью.

Для сохранения доступа к привычным источникам информации и средствам коммуникации россияне готовы осваивать новые технологии. С первой же информацией о вынесенных предупреждениях в связи с распространением заведомо недостоверной информации начал расти интерес россиян к VPN-сервисам. Только за неделю с 24 февраля по 1 марта спрос на VPN вырос в 13,7 раза по сравнению с неделей ранее. В целом число пользователей VPN-сервисов с января 2022 года по начало апреля возросло в 53,3 раза [21].

Информационная война

Глубокая цифровая информатизация современного социума расширяет возможности влияния на массовое сознание и поведение масс через коммуникационные каналы. Рассматривая социальные трансформации в сетевом пространстве, невозможно обойти стороной проблему информационного противостояния, контрпропаганды и войны фейков. Существует она и в рамках традиционных средств массовой информации, однако масштабные охваты и скорость распространения фейков напрямую связаны с развитием информационных и цифровых коммуникаций, а также с ростом общей компьютерной грамотности, в частности, массовым освоением графических программ и видеоредакторов. С первой волной фейков граждане столкнулись в период пандемии COVID-19. Тогда, подчеркивая масштаб проблемы, ВОЗ обозначила её как «инфодемию». Обострение международной политической обстановки в 2022 году вызвало вторую – ничуть не меньшую волну. Позитивным с точки зрения информационной культуры и грамотности можно считать тот факт, что граждане отдают себе отчет в наличии информационного противостояния. Согласно опросу ВЦИОМ, абсолютное большинство россиян (90 %) считают, что в настоящее время против России ведется информационная война в связи с проведени-

не информацию пользователя, а «адрес» VPN-сервера, который может располагаться чуть ли не в любой стране мира; Проxy-сервер – посредник, дополнительное звено между пользователем сети и интернетом. При прохождении запроса через Проxy происходит подмена IP-адреса пользователя, это позволяет как обойти региональные блокировки, так и, к примеру, получить региональные привилегии (например, скидки на авиабилеты или доступ к американской части фильмотеки Netflix); The Onion Router (TOR) использует так называемую «луковичную» маршрутизацию, где защита наслаивается поверх данных пользователя. TOR пропускает трафик через несколько промежуточных серверов-ретрансляторов, в ходе чего теряется изначальный IP-адрес отправленного пакета данных.

⁴ Холдинг Meta, куда входят Instagram и Facebook, 21 марта 2022 года признан экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ.

ем специальной военной операции. Не считают, что ведется информационная война, 4 %. Затруднились ответить 6 %⁵.

Реальность цифровой информационной войны, взрывной направленной рост недостоверной информации в социальных сетях актуализируют проблему достоверности информации, ставят перед исследователями и гражданами задачу фильтрации источников дезинформации, поднимая вместе с тем этический вопрос о приоритете гражданских прав и свобод и социальной безопасности. Блокировка и запрет источников информации, морально и нравственно опасных и неприемлемых для социума, ставших, по сути, информационным оружием, воспринимаются некоторыми гражданами в качестве нелегитимной цензуры. Резко возросший объем информационных потоков сам по себе превратился в проблему адекватного восприятия реальности. Обилие разнонаправленных информационных потоков, идеологически интерпретирующих факты, создаёт турбулентную информационную ситуацию хаоса, выстраивает в социальных сетях информационные завалы и баррикады, состоящие из информационного мусора, лжи и вымыслов. Воздействие лавинообразного потока разнонаправленной информации при наличии минимальных сомнений в собственных убеждениях заставляет граждан бросаться из крайности в крайность в зависимости от рациональной и эмоциональной убедительности источника. Либо вынуждает ограничивать свое информационное пространство двумя-тремя источниками, полностью созвучными собственным взглядам и чувствам, что неизбежно сужает информационные возможности и ограничивает понимание ситуации. Политическая и социальная аналитика сторонников зачастую преподносится с применением техник и приемов нейролингвистики, специальных способов манипуляции информацией и латентного когнитивного программирования слушателя или читателя. Методики не новы, но неизменно действенны. «Главное в их сообщениях – идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой» [23].

Социология фиксирует настроения и самочувствие общественного сознания. За последнюю неделю марта, переполненную сообщениями о событиях на Украине, на 12 процентных пунктов снизилась самооценка гражданами собственной информированности о ситуации в стране. Тем не менее уверенность в собственной осведомленности по-прежнему высока. Частично или полностью осведомленными о последних событиях считают себя 59 % респондентов, сообщает Ромир [24].

Заключение

При всём многообразии изменений, происходящих в социальных сетях и цифровой среде в связи со специальной военной операцией, эти события дали мощный импульс, указав слабые точки и актуальные направления развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для сохранения темпов информатизации общества и дальнейшего выполнения национального проекта «Цифровая экономика». Этот импульс проявился как на уровне поддержки разработки и внедрения технологий, так и на уровне ускоренного освоения гражданами новых навыков. Наиболее сложными и противоречивыми остаются проблемы информационной безопасности. На правительственном и бизнес-уровнях опасения связаны с зависимостью от ино-

⁵ Информационная война вокруг специальной военной операции: всероссийский репрезентативный опрос ВЦИОМ среди граждан РФ в возрасте 18 лет и старше. N=1600 ежедневно. Метод: телефонный опрос. Стат. погрешность ≤ 2,5 %. Опрос проведен 5–6 апреля 2022 г. [22].

странного оборудования и программного обеспечения; вероятными кибератаками, запуском вредоносных скриптов через обновление иностранного ПО, хищением личных данных, недостаточно отработанными методами контрпропаганды и пр. На уровне социума основные опасения касаются безопасности информационного пространства и способности – как индивидуальной, так и коллективной – к фильтрации информационных потоков и критическому мышлению. Краеугольными камнями актуальной повестки остаются перспективы технологического развития в сфере информационных технологий: разработка, производство, контроль качества, обеспечение безопасности, а также правовые и морально-этические аспекты как внедрения, так и ограничений доступа ко всей полноте цифровых и информационных ресурсов и возможностей.

Ссылки

1. Digital 2022: The Russian Federation // Datareportal. 15.02.2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-russian-federation> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Китова Д. А. Интернет как ресурс геополитического развития // Наука. Культура. Общество. 2018. № 1. С. 78–88.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004. 783 с.
4. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на западе: антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / Пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
6. Землянова Л. М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 1999. № 2. С. 58–69.
7. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–63.
8. Сизоненко А. Ю. Имидж депутатов региональных парламентов в популярных социальных сетях: равноправие в эру цифровизации // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27. № 3. С. 56–68. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.6.
9. Коммуникация в социальных сетях как способ продвижения бизнеса / Н. А. Колесникова, А. Ю. Сергиенко, А. С. Серая, М. М. Апачева // Современные тенденции развития общества: образование, коммуникация, психология: Сб. науч.-практич. конференции (Ростов-на-Дону, 04.12.2021). Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2022. С. 204–209.
10. Лободенко Л. К., Давлетшина Е. В. Корпоративные коммуникации вуза и контент-планирование в социальных сетях в период пандемии // Трансформация стратегии и тактики медиакоммуникаций в условиях пандемии. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. С. 360–381.
11. Кодачигов В. На повышенных тарифах: домашний интернет в России подорожал на 2–10 % // Известия. 14.03.2022. URL: <https://iz.ru/1303724/valerii-kodachigov/na-povyshennykh-tarifakh-domashnii-internet-v-rossii-podorozhal-na-2-10> (дата обращения: 09.04.2022).
12. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе // Правительство России: [сайт]. 07.04.2022. URL: <http://government.ru/news/45073> (дата обращения: 09.04.2022).

13. Средняя скорость мобильного интернета в России продолжает снижаться // ИАА TelecomDaily. 31.03.2022. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2022/03/31/iaa-telecomdaily-srednyaya-skorost-mobilnogo-interneta-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya> (дата обращения: 04.04.2022).
14. Источники информации: предпочтения // ФОМ. 25.03.2022. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14705> (дата обращения: 04.04.2022).
15. Заявление МИД России в связи с продолжающейся киберагрессией со стороны «коллективного Запада» // МИД РФ. 29.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1806906/ (дата обращения: 04.04.2022).
16. Новоженина О. П., Гребняк О. В., Афанасьев В. А. Цифровое неравенство в условиях пандемии // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы науч.-практич. конф., Москва, 10 декабря 2020 года. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 63–71.
17. РАЭК спрогнозировала отъезд до 100 тысяч IT-специалистов из РФ в апреле // Интерфакс. 22.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/digital/830581> (дата обращения: 04.04.2022).
18. Минцифры категорически против любых ограничений передвижения IT-специалистов // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 25.03.2022. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41466/> (дата обращения: 11.04.2022).
19. Вернадский В. И. Война и прогресс науки // Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 199–206.
20. Мингазов С. Мессенджер Telegram впервые опередил WhatsApp по объему трафика в России // Forbes. 21.03.2022. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/459631-messendzer-telegram-vpervye-operedil-whatsapp-po-razmeru-auditorii-v-rossii> (дата обращения: 04.04.2022).
21. Число пользователей VPN-сервисами с начала 2022 года выросло в 53,5 раза // ТАСС. 11.04.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14339659> (дата обращения: 11.04.2022).
22. Информационная война вокруг специальной военной операции // ВЦИОМ. 08.04.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения: 08.04.2022).
23. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 862 с.
24. Ромир: телезрители теряют интерес к экономической повестке // Ромир. 04.04.2022. URL: <https://romir.ru/studies/romir-telezriteli-teryayut-interes-k-ekonomicheskoy-povestke> (дата обращения: 06.04.2022).